

Доверие как категория социологического анализа

В статье рассматриваются различные теоретические подходы к изучению феномена доверия в контексте истории социологической мысли. Автор показывает, что существование множества трактовок затрудняет операционализацию понятия «доверие», что негативно влияет на его дальнейшие теоретические и методологические разработки.

Ключевые слова: доверие, теоретическая концепция доверия, социальный капитал.

Исследования доверия в контексте истории социологической науки характеризуются большим числом различных как теоретических, так и методологических противоречий. Это связано, в первую очередь, с тем, что само понятие «доверие» не имеет однозначной дефиниции, и все исследователи, занимающиеся данной проблематикой, сталкиваются с проблемой операционализации изучаемого явления, что, в свою очередь, порождает множество определений и приводит к недостаточной структурированности исследований специфики реального функционирования данного феномена. При этом признается несомненная важность отношений доверия в жизни как отдельного индивида, так и общества в целом. В связи с этим представляется необходимым обзор существующих научных подходов к определению понятия доверия и попытка формирования единого представления о данном феномене.

Обращаясь к философскому пониманию доверия, стоит отметить сильную взаимосвязь понятий «доверие» и «вера», которые в трудах ученых-философов достаточно редко разделяются. В социологическом контексте такое понимание доверия представляется

важным, поскольку в трудах философов отмечается иррациональное начало в поведении людей; мнения и убеждения индивида зачастую не содержат объективных предпосылок¹. Доверие, по своей сути, является актом веры, т. е. отношения доверия, в первую очередь, характеризуются отсутствием уверенности. Однако у доверия и веры есть и различия. Так, веру, в отличие от доверия, не удастся измерить эмпирически, хотя, конечно, используемые методики измерения доверия тоже вызывают достаточно много споров. Кроме этого, существует мнение, что доверие возникает только как ответ на неопределенность и риск в общественной жизни, вера же всегда существует как чувство уверенности и определенности.

Обратимся к историческим предпосылкам изучения доверия в социологии. Проблематика доверия у социологов разных направлений актуализировалась с середины XX в., что нашло отражение в их теоретических размышлениях на данную тему и многочисленных эмпирических исследованиях. Так, П. Штомпка, говоря об истоках изучения данного феномена, в первую очередь рассуждает о двух основных парадигмах, сложившихся в разные периоды существования социологической науки. Во время своего зарождения социология была сосредоточена на идее «общественного организма», изучении общества в целом, его структур и способов их функционирования (О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер). В современной науке такой подход соответствует формированию макротеории и теорий среднего уровня. Согласно другому подходу, внимание ученых акцентировалось на изучении особенностей действий, ценностных ориентаций, поведенческих установок людей в рамках их общественных взаимодействий (В. Парето, М. Вебер, Дж. Мид).

Таким образом, в истории социологии произошел переход от системного видения общества в плане строгой детерминированности всех происходящих процессов к более «мягким» интерпретациям. Конечно, изменения во взглядах на общество не могли остаться незамеченными для эмпирической составляющей социологии. Все большую популярность приобретают методы качественного анализа (на фоне доминирующих долгое время количественных). На смену объяснению всех происходящих процессов с помощью достаточно четких и ясных причинно-следственных связей приходят многомерные и субъективированные интерпретации общественных процессов. Такой переход сказался и на изучении вопросов доверия.

Кроме обозначенного перехода социологии к изучению индивида с его культурными и ценностными установками, следует отметить возникновение социологии повседневной жизни, начало кото-

рой положили Г. Зиммель, И. Гофман, Г. Гарфинкель и А. Шюц. В центре внимания «третьей социологии» находятся события, составляющие основу человеческого существования, т. е. конкретные практики, реализуемые в конкретных жизненных ситуациях. По мнению Дж. Тернера, единственной действительностью, которую должны изучать социологи, является только то, что «можно заметить, наблюдая за людьми»², остальное же составляют теоретические обобщения и «навязанные аналитические категории». Говоря о повседневной жизни, следует отметить некоторые особенности, которые отличают ее от других уровней общественной жизни: повседневная жизнь проявляется в различных межперсональных связях; характеризуется рутинностью, ритмичностью и ритуальностью действия; имеет исключительно конкретный, уникальный контекст.

В связи с этим социология повседневной жизни имеет специфические задачи: объяснение смыслов, различные интерпретации того, что происходит в жизни каждого конкретного человека; рассмотрение принципов жизненных стратегий (которые прослеживаются в поступках, ежедневной активности, практических навыках и т. д.); обобщение схем жизни, выражающихся в повседневных практиках.

В данном контексте феномен доверия начинает рассматриваться неотрывно от культурных особенностей общественной жизни. Стоит отметить, что здесь доверие понимается как «ожидание добросовестного поведения других лиц по отношению к нам»³. Почти все человеческие действия ориентированы на будущее. Однако будущее непознаваемо, и люди никогда на 100% в нем не уверены. При этом все члены общества зависят от конкретных (но неопределенных) обстоятельств, что приводит к тому, что именно доверие становится тем основным средством, которое позволяет жить в условиях неопределенности.

Исходя из этого, доверие предполагает два основных компонента:

- особые ожидания в отношении того, как поведет себя другой в некой будущей ситуации;
- убежденность, уверенность в действии (ставка).

Таким образом, можно утверждать, что истинной областью доверия являются общественные явления, спецификой которых является их непредсказуемость и невозможность установления полного контроля. Говоря о взаимодействии с другими людьми, можно утверждать, что их будущие действия нам неизвестны, так как мы не в состоянии узнать непосредственно мотивы действий других. Помимо этого, у людей есть право на свободу действий, и они всег-

да могут поступать совершенно не так, как ожидается. Даже обоснованные прогнозы могут провалиться, так как люди обладают «неопределенной властью». Исходя из этого, можно заключить, что люди живут в условиях неопределенности и невозможности полностью предсказать будущие действия других людей. Таким образом, приведем наиболее общее определение: *«Доверие является залогом, принимаемым на будущее неуверенные действия других людей»*⁴. Однако необходимо отличать «доверие» от таких понятий, как «надежда» и «уверенность», характеризующихся пассивной установкой или просто размышлением о будущем. Тогда как доверие проявляется в активных действиях, устремленности к будущему через принятие решений, т. е. доверие представляет собой уверенность, за которой следуют какие-либо действия. Достаточно часто случаются ситуации, когда залог на доверие не оправдывается, и наоборот, небольшой кредит доверия оборачивается превышением возложенных на него обязательств. Здесь следует отметить одну из присущих доверию особенностей: отношения доверия обладают асимметрией, т. е. гораздо проще потерять доверие, чем вернуть потерянное.

Дефиниции и измерения доверия приобретают все большую значимость в контексте разработки теории социального капитала, где доверию как показателю уровня развития и функционирования общества зачастую отводится ключевая роль.

Доверие и социальный капитал анализируются как связанные между собой, взаимодополняющие категории. Социальный капитал, с одной стороны, – это результат существующего уровня доверия в обществе, с другой стороны, достигнутый уровень доверия есть выражение накопления социального капитала. Так, например, Дж. Коулмэн считает, что наличие доверия способствует накоплению социального капитала. При этом Р. Патнэм, наоборот, уверен, что именно аккумуляция социального капитала является условием увеличения уровня доверия в обществе. По мнению П. Бурдье, «социальный капитал – это сумма резервов, которыми располагает личность или группа, благодаря владению более или менее институциональной реляцией взаимного познания и ориентирования»⁵. Однако не любая сеть является социальным капиталом. Так что же отличает социальный капитал от остальных кумулятивных свойств личности или группы? По мнению П. Штомпки, общественный капитал возникает только в том случае, когда связи в сети формируются добровольно, «снизу». Сеть, в которой связи являются не естественным, а навязанным образованием, может представлять собой социальный капитал только в том случае, если интеракции

между людьми или группами людей происходят на добровольной основе, минуя формально закрепленные отношения.

Итак, актуализированные Дж. Коулменом теоретические проблемы социального капитала привели к эмпирическим поискам реального феномена. Р. Патнем не только эмпирическим путем обосновал наличие данного феномена, но и искал его составляющие⁶. С этой целью ученый провел сравнительные исследования в 14 штатах США, ввел многомерный индекс социального капитала. В результате своих исследований Р. Патнем обнаружил сильную корреляцию между высоким уровнем доверия (т. е. высокими баллами при ответе на вопрос «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожнее?») и остальными составляющими индекса, что, по мнению исследователя, позволяет утверждать, что именно доверие является ядром социального капитала.

П. Штомпка, анализируя взаимосвязь между доверием и социальным капиталом, приходит к выводу, что наличие социального капитала ведет к его же увеличению и накоплению. Та же самая ситуация происходит в отношениях доверия: индивид или группа людей, которые пользуются доверием, с высокой долей вероятности будут пользоваться еще большим доверием. Здесь следует упомянуть асимметричность в отношении наличия/отсутствия как социального капитала, так и доверия: поддерживать высокий уровень доверия/социального капитала оказывается гораздо проще, чем выйти из ситуации недоверия/отсутствия (или недостатка) социального капитала: «капитал доверия очень хрупок, а багаж недоверия очень трудно снять с плеч»⁷.

В настоящее время наиболее популярным среди исследователей становится мнение о формировании социального капитала через функционирование механизмов социальных сетей, общих норм, ценностей и убеждений, взаимного доверия людей⁸. Дж. Коулмен считает, что доверие и есть социальный капитал, и именно доверие является основой для построения общественных отношений. Развивается идея трансформации различных форм капитала, например, социальный капитал (в том числе социальные связи, доверие) может обеспечить получение финансового капитала.

Итак, доверие и социальный капитал исследуются как тесно связанные, взаимозависимые категории. Механизм появления и преумножения доверия изучается как процесс укрепления социального капитала. Несомненно, эти два феномена не могут существовать вне общества, вне его истории и культуры. Социальный капитал (как и доверие) функционируют в рамках существующей в обществе системы норм и ценностей, культурных особенностей.

Подводя итог, отметим, что феномен доверия начал изучаться достаточно давно, однако, несмотря на это, знания, накопленные об этом явлении, носят не систематизированный, а скорее разрозненный характер. Это связано с трудностью определения границ доверия, специфичностью подходов к его изучению представителей различных научных направлений. Однако в последние годы начали появляться разработки по систематизации теоретико-методологических представлений о доверии.

Проведенный обзор показывает, что доверие рассматривается в качестве одного из условий обеспечения стабильности, эффективного функционирования и развития общества. Доверие понимается в целом как *ожидание надежности* и, в частности, *предсказуемости* действий других индивидов. Потребность в доверии возникает в силу отсутствия у людей уверенности в полном контроле над будущими событиями, зависящими от действий других индивидов.

Доверие может рассматриваться не только на индивидуальном уровне, но и как феномен макроуровня, когда речь идет об изучении уровня и культуры доверия общества. «Чем крепче взаимное доверие и надежнее отношения взаимопомощи, чем более разветвлены и переплетены социальные сети, тем устойчивее и эффективнее общество»⁹. Тем самым именно доверие обеспечивает надежность и прочность отношений в социуме.

Примечания

-
- ¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 222.
 - ² Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А.Ф. Филиппова. М: Канон-пресс-Ц, 1999. С. 103–156.
 - ³ Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс. 2002.
 - ⁴ Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. С. 80.
 - ⁵ Бурдье П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 14.
 - ⁶ Putnam R. D. Bowling Alone: The collapse and revival of American community. N.Y.: Simon and Shuster, 2000.
 - ⁷ Штомпка П. Указ. соч.
 - ⁸ Красилова А.Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // Мир России. 2007. № 4. С. 158–165.
 - ⁹ Белова Д.А. Доверие как социальный фактор развития банковской системы в России // Социально-экономические проблемы инновационного развития российской экономики: Материалы Междунар. науч. студ. конгресса, 19–28 апреля 2010 г. / Под ред. О.В. Карамовой. Часть V. М.: Финансовый ун-т, 2010. С. 114–117.